

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По просьбе депутата Совета Федерации Усса А. В. ознакомился с материалами по жалобе Журавлева Н. В., поданной в интересах его сына Журавлева И. Н.

Приговором Сосновоборского городского суда от 20 декабря 1993 г. Журавлев Игорь Николаевич осужден по пп. "а", "б", "е" ч. 2 ст. 146 УК РФ на 6 лет лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 10 февраля 1994 г. приговор оставлен без изменения.

Приговором установлено, что Журавлев вместе с осужденным по этому же делу Безверховым и неустановленным гражданином (которого осужденные называют Димой) договорились совершить хищение вещей из квартиры Иванова. В ночь с 8 на 9 сентября они подошли к дому, в соответствии с договоренностью Журавлев остался в подъезде, а Безверхов и Дима зашли в квартиру Иванова, Дима нанес палкой удары хозяину и находившемуся у него Бондаренко, затем Безверхов и Дима забрали вещи, вынесли их из квартиры и унесли вместе с Журавлевым.

В жалобе Журавлев Н. В. указывает, что считает квалификацию действий сына по ст. 146 УК неправильной, так как нет данных, что он входил в квартиру и видел палку.

Полагаю, что действия Журавлева действительно квалифицированы неправильно.

1. В соответствии с п. 36 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 марта 1966 г. "О судебной практике по делам о грабеже и разбое" (в редакции постановления от 4 мая 1990 г.) содействие совершению грабежа или разбоя с проникновением в

жилище в форме пособничества, не связанное с оказанием помощи в непосредственном проникновении или изъятии имущества, следует квалифицировать с применением ст. 17 УК.

По делу установлено, что Журавлев предварительно договорился с другими соучастниками о совершении хищения, поэтому в отношении хищения, совершенного группой лиц, он является соисполнителем. Однако в отношении хищения с проникновением в жилище он является пособником, ибо в соответствии с распределением ролей и с учетом фактически совершенных действий Журавлев не оказывал помощь в непосредственном проникновении или изъятии имущества. Поэтому его действия следует квалифицировать с применением ст. 17 УК.

2. В приговоре не приводятся данные, свидетельствующие о том, что в содержание сговора входило применение орудия (палки) или что Журавлев видел палку (в жалобе утверждается, что он ее не видел). Это обстоятельство подлежит проверке при изучении дела, ибо если Журавлев действительно не был осведомлен о намерении другого соучастника применить палку, действия этого соучастника являются эксцессом исполнителя, за который Журавлев не подлежит ответственности. В этом случае его действия подлежат квалификации по ст. 17 и ч. 3 ст. 145 УК.

Считаю, что заявление необходимо направить прокурору Красноярского края с просьбой о проверке дела в порядке надзора.

КОНСУЛЬТАНТ

зав. кафедрой уголовного права КГУ проф.

А. С. Горелик